

Возможно, в её жилах текла капля крови народов с высокими переносицами, но глаза были настолько чисто чёрными, что Цзян Жань не могла быть уверена в своей догадке.

Впрочем, в огромной вселенной границы между расами давно стёрлись. Империю Цзян Жань не посещала, но в Федерации на улицах встречались люди всех возможных типов. Хотя сама она была чистокровной азиаткой, среди её братьев и сестёр попадались и те, кто нёс явные черты смешанного происхождения.

Например, у Цзян Хуань глаза были голубыми. У Цзян Жань — серо-карие, где серый оттенок был светлее, а коричневый — гуще, но в целом цвет получался приглушённым и на солнце казался прозрачно-янтарным.

Они не были близки, и, даже несмотря на красоту Ци Лянь, Цзян Жань не решалась подолгу её разглядывать. Вскоре она поднялась, чтобы принять душ, и, заходя в ванную, не забыла бросить:

— Фен потом просто положи на диван, убирать не надо.

Когда Цзян Жань хотела проявить заботу, она умела быть очень внимательной.

На следующее утро она сама выбрала для Ци Лянь комплект одежды и положила его с её стороны кровати, так что та могла легко до него дотянуться.

За завтраком Ци Лянь снова поблагодарила её за одежду. Цзян Жань махнула рукой и бодро ответила:

— Пустяки! Всё и так подобрано, я просто принесла. Хватит уже благодарностей, а то будешь говорить каждый раз — мне самой надоест.

Слова звучали не очень вежливо, но в глазах Ци Лянь лишь глубже заблестели искорки:

— Хорошо, больше не буду.

«Вот и славно», — подумала Цзян Жань и поставила перед ней небольшую пиалу. — Это каша с красной фасолью, попробуй. Не знала, что ты любишь на завтрак, поэтому приготовила и кашу, и лепёшки. Как тебе?

Да как могло не понравиться? Красная фасоль, томившаяся вместе с рисом, создавала идеальное сочетание — лёгкая рисовая свежесть и сладковатый фасолевый аромат. Каша таяла во рту, не требуя жевания, оставляя послевкусие нежности и сладости. Такая тёплая пиала с утра задавала день самый что ни на есть прекрасный старт!

Брак, дополнительные занятия, бытовые хлопоты... Май пролетел незаметно, и наступило время экзаменов.

По два экзамена в день — голова шла кругом.

Несмотря на прекрасного учителя в лице Ци Лянь, на промежуточной аттестации Цзян Жань провалилась по всем предметам. Язык требует времени и накопления знаний; как бы ни была гениальна Ци Лянь и как бы усердно ни старалась сама Цзян Жань, за такой короткий срок чудес не случилось. Однако девушку это не сломало. Она чувствовала: если продолжать в том же духе, к концу семестра результат будет совершенно иным.

Постепенно она втянулась в учёбу и перестала срывать с уроков прямиком домой. Иногда заходила в библиотеку, иногда оставалась в классе, чтобы разобрать конспекты. Теперь её уже не так пристально разглядывали, и хотя дистанция между ней и однокурсниками сохранялась, для нынешней Цзян Жань это было даже к лучшему.

Даже пытаясь влиться в новую эпоху, она всё ещё несла на себе отпечаток другого времени. Порой это выливалось в реплику, которой здесь быть не должно, порой — в вопиющий пробел в базовых знаниях. Такая, как она, ещё не была готова впустить в свою жизнь больше людей.

И всё же, даже скорректировав ритм жизни, Цзян Жань больше всего любила проводить время на кухне. Вселенная огромна, и в ней скрывалось бесчисленное множество незнакомых продуктов. Она покупала их, изучала вкус и форму, а затем принималась экспериментировать, создавая новые блюда.

Конечно, эти новинки не могли сравниться с проверенными временем рецептами, но для обычной семьи они сходили за деликатесы. Цзян Жань, однако, не останавливалась на достигнутом. Она без конца пробовала улучшить их: жарила, тушила, варила, парила — если один способ не подходил, тут же переключалась на другой, меняла гарниры и ингредиенты. Начиная разрабатывать новое блюдо, она словно впадала в транс и не желала останавливаться. Именно тогда Ци Лянь наконец поняла, откуда берётся та потрясающая вкусотерапия.

К кулинарному искусству Цзян Жань относилась с благоговейной серьёзностью.

Каждое новое творение первой пробовала она сама. Если блюдо казалось ей достойным, она угощала Ци Лянь, и та почти никогда не возражала. Если же результат её не удовлетворял, Цзян Жань без сожаления отправляла «неудачника» в мусорное ведро. Порой за день на кухне накапливалось семь-восемь полных пакетов с отходами.

Именно благодаря такому интенсивному «откорму» Ци Лянь, прежде столь худая, что, казалось, её унесёт лёгкий ветерок, понемногу начала округляться.

Перемена была едва заметной, но её уловил личный врач Ци Лянь во время очередного осмотра. Обрадовавшись, он осмелел и попросил её снова встать на весы. Убедившись, что вес действительно увеличился, врач окончательно утвердился в своём открытии:

— Ваше Высочество, ваш вес наконец-то пошёл вверх!

Все эти годы Ци Лянь не худела день ото дня, но её тело оставалось чрезмерно стройным. Во время регулярных осмотров врачи вздыхали с облегчением, если вес хотя бы не падал. Теперь же, столкнувшись с неожиданной прибавкой, врач не скрывал восторга, а старый слуга, стоявший рядом, и вовсе утёр навернувшуюся слезу.

— Ваше Высочество, вы, должно быть, начали тренироваться? Отлично! Физические нагрузки всегда дают результат. Пусть вам пока нельзя заниматься на открытом воздухе, но велотренажёры, беговые дорожки или силовые упражнения — то, что нужно!

Врач пользовался моментом, чтобы вернуть прописную истину.

Ци Лянь лишь усмехнулась:

— Вы считаете, что мне не хватает силы?

Этот вопрос застал врача врасплох.

В конце концов, Наследная принцесса была редчайшим образцом двойного S-класса. Даже под постоянной угрозой буйства ментальной силы её ранг никуда не делся. Пусть из-за слепоты она и не могла использовать и половины потенциала, её силу никак нельзя было назвать «недостаточной».

— Но... спорт всегда полезен для здоровья. Ваше Высочество, вы и выглядите теперь лучше.

На самом деле, врач слегка кривил душой. Перемены в Ци Лянь были минимальны, её лицо по-прежнему сохраняло болезненную бледность. Но что с того? Одна только прибавка в весе уже была поводом для ликования.

Выходит, врачи по-прежнему думали, что она занимается. А занималась ли она? Конечно, нет. Более того, она даже сократила количество заплывов, поскольку большую часть времени проводила с Цзян Жань, а в её доме бассейна не было.

Ци Лянь тихо рассмеялась, не утруждая себя объяснениями.

Вес был лишь одним из пунктов в длинном списке обследований. На самом деле, ежемесячный осмотр Наследной принцессы был куда сложнее. В её поместье даже имелась небольшая частная клиника, оснащённая полным комплектом медицинского оборудования и укомплектованная несколькими ведущими врачами из Империи.

По завершении осмотра, помимо веса, никаких значительных колебаний в других показателях не обнаружилось. Отсутствие перемен тоже можно было считать хорошей новостью.

Для нынешней Ци Лянь любой день без ухудшения состояния был благом.

— Ваше Высочество, как вы себя чувствуете в последнее время? Голова всё ещё часто болит?

Держа в руках свежие результаты анализов, врачи принялись подробно расспрашивать Ци Лянь о её самочувствии. Её болезнь относилась к разряду буйства ментальной силы, а современные технологии пока не могли предложить комплексной терапии для такого рода расстройств. Поэтому субъективные ощущения пациентки имели огромное значение. Вот только Ци Лянь редко шла навстречу.

На все вопросы она отвечала односложно.

«Не болит», «бессонницы нет», «не чувствую учащения приступов»... Она всегда говорила врачам одно и то же.

Но эти врачи были светилами в своей области. Буйство ментальной силы не было уникальным явлением. Пусть из-за исключительно высокого уровня способностей и особых обстоятельств случай Ци Лянь считался крайне сложным, он всё же не выходил за рамки общих закономерностей. Все симптомы, характерные для обычных людей с подобным недугом, проявлялись и у неё. Однако Ци Лянь упорно отказывалась делиться реальной картиной, и врачам оставалось полагаться лишь на показания приборов.

Это серьёзно затрудняло лечение.

И на этот раз всё повторилось. Врачи, уже привыкшие к тому, что от Наследной принцессы не добиться внятных ответов, постепенно разошлись, чтобы обсудить результаты осмотра в соседнем конференц-зале.

<http://bllate.org/book/15936/1424414>